

Н. Д. Кареева

ИСТОРИЯ ЗЕЛЕННОГО КАБИНЕТА В ЛЕТНЕМ ДВОРЦЕ ПЕТРА I КАК КАБИНЕТА РЕДКОСТЕЙ

АННОТАЦИЯ. Зеленый кабинет в Летнем дворце Петра I — прекрасный дворцовый интерьер и кабинет редкостей — сохранился с петровского времени и представляет художественную и историческую ценность. С Зеленым кабинетом связывают образование Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, когда в 1714 г. из Москвы в Летний дворец Петра I в Санкт-Петербурге была перевезена личная коллекция раритетов царя. Готовность Зеленого кабинета к приему коллекций в 1714 г. вызывает вопросы. Летний дворец (1711–1712, архитектор Д. Трезини), куда Петр I перешел 17 апреля 1712 г., все еще доделывался в соответствии с пожеланиями хозяина. Вероятно, во время строительных работ раритеты находились в Людских палатах — большом здании рядом с Летним дворцом, где жил обслуживающий персонал и имелись складские помещения и оборудованная библиотека со шкафами с застекленными дверцами, вероятно, аналогичными застекленным «лунным стеклом» рамам витрин-шкафов Зеленого кабинета. Только к 1720 г. работы по оформлению Зеленого кабинета можно считать оконченными. Небольшая глубина шкафов определяет характер экспонатов, которые могли быть там выставлены. В советское время в них экспонировались «сухие» препараты из коллекции Рюйша, предметы китайской коллекции Петра I, а также мелкие китайские фарфоровые предметы из собрания Летнего дворца-музея Петра I.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Петр I, Летний дворец Петра I, Зеленый кабинет, кабинет редкостей, Кунсткамера, раритеты

УДК 069.01(470.23-25)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-79-87

КАРЕЕВА НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА — к.иск., заведующий сектором «Летний дворец и Домик Петра I», Государственный Русский музей (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: kareevand@gmail.com

Во дворце Петра I в Летнем саду в Санкт-Петербурге расположено помещение, которое известно как Зеленый кабинет. Кабинет расположен на втором этаже в юго-западной части Летнего дворца и оформлен деревянными панелями, расписанными гротесками по зеленому фону с золочеными тягами и пилястрами. Дворцовый интерьер сохранился с петровского времени и представляет художественную и историческую ценность. Его окна выходят на запад и на юг. В этом светлом помещении на восточной и северной стене, напротив окон, находятся три встроенных витрины-шкафа. Две из них одностворчатые, одна двустворчатая. В витринах сохранились подлинная расстекловка и «лунное стекло» петровского времени. На стенах расположены четыре медальона, аллегорически изображающие Европу, Азию, Америку, Африку. Над дверьми — два цветочных десюдепорта. На потолке — живописный плафон «Прославление деяний Петра I» (рис. 1). С Зеленым кабинетом связывают начало Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, когда в 1714 г. сюда был перевезен «кабинет» Петра I — его личная коллекция раритетов: птицы, рыбы, насекомые, анатомические препараты, которые Петр I приобрел во время своего первого путешествия за границу (Летопись Кунсткамеры 2014: 3; Дриссен ван хет Реве 2015: 159). Само существование Зеленого кабинета является знаковым: в своем новом дворце царь пожелал устроить кабинет редкостей.

Еще в 1708 г. Готфрид Лейбниц по просьбе Петра I составил «Записку», в которой говорилось: «О музее и относящихся сюда кабинетах и кунсткамерах... необходимо их так устроить, чтобы они служили не только предметом общего любопытства, но средствами для усовершенствования художеств и наук» (Неверов 2003: 208). Таким образом, кабинет редкостей — это предмет общественного достояния, он должен посещаться именитыми гостями, учеными, зарисовываться художниками. Описи экспонатов Зеленого кабинета Летнего дворца, к сожалению, не обнаружено. Ни в одном из документов, в которых упоминается Зеленый кабинет, нет сообщений об экспонатах в витринах.

Рис. 1. Зеленый кабинет в Летнем дворце Петра I. Вид после реставрации 2014–2016 гг. Фотография А. В. Морозова

В послепетровское время и вплоть до XX в. это помещение называют Зеленым покоем, угловой зеленой комнатой или Зеленой гостиной, но нигде не присовокупляется какое-либо упоминание о коллекциях — ни в труде А. И. Успенского «Императорские дворцы» (Успенский 1913: 278), ни в книге Н. Е. Лансере, бывшего в 1920-е годы хранителем Историко-бытового отдела Русского музея, «Летний дворец Петра I» (Лансере 1929: 52–55).

В «Историческое описание достопамятностей, находящихся во дворце императора Петра Великого в Летнем саду в СПб», составленном в 1840–1841 гг., из интерьера Зеленого кабинета в описание включены живописный плафон, четыре медальона и камин (РГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–7). Шкафы-витрины обойдены молчанием.

Был ли готов Зеленый кабинет в 1714 г. к приему коллекций? Летний дворец построен архитектором Доминико Трезини в 1711–1712 гг. 17 апреля 1712 г. «господин шаутбенахт», т. е. Петр I, перешел в свой новый дом (Кузнецова, Борзин 1988: 64–65). Во дворце с момента его создания шли бесконечные доделки и перестройки. В мае 1714 г. Петр I отдал указ «Что делать нынешним летом на Летнем дворе» (РГАДА. Ф. 9. Оп. 9/2. Д. 57. Л. 531), по которому проводились масштабные строительные работы и которые затрагивали как фасады, так и интерьеры царской резиденции, в том числе и находящиеся в непосредственной близости от Зеленого кабинета. «1714 год стал этапным для дворца. Тогда не только были изменены его фасады, но сделаны также значительные перепланировки» (Ухналев 2010: 37).

Автором проекта перестроек (конечно, с согласия и по желанию самого Петра I) был Андреас Шлютер, выдающийся немецкий скульптор и архитектор, приехавший в Россию по приглашению Петра I. Он же мог быть автором идеи стенных шкафов в Зеленом кабинете. К сожалению, до сих пор не удалось определить, были ниши для этих витрин выложены изначально или кирпич был стесан позже, что более вероятно. Деревянную конструкцию комнаты не разбирали из соображений сохранности. За съемными овальными медальонами, изображающими страны света, находится оштукатуренная поверхность стены. У Шлютера был опыт строительства Берлинского дворца, в который была переведена Кунсткамера Бранденбургов королевским декретом 3 августа 1703 г., хотя точное расположение ее помещений остается до конца не выясненным (Imrey, MacGregor 2001: 114). К сожалению, вскоре после указа Петра I Шлютер скончался, а работы продолжал Г.-И. Маттарнови, его верный последователь. В 1714 г. в Летний дворец был доставлен из Германии ветровой прибор (Ухналев 2015: 202), который надлежало установить на первом этаже. На втором этаже дворца в южной стене Танцевальной, общей с Зеленым кабинетом, в этот период штробились две шахты для механизма, который связывал ветровой прибор с флюгером на крыше. Стены дворца на втором этаже тоньше, чем на первом, — 1,5 кирпича. В процессе современной реставрации Летнего дворца удалось внимательно рассмотреть эти шахты и даже увидеть просвет в кладке стены между Танцевальной и Зеленым кабинетом. Стены действительно тонкие, и если в одной комнате долбили кирпич, то вряд ли в смежной с ней разместили в это время «несколько сотен стеклянных сосудов с рыбами, птицами и жабами» или анатомические препараты, входившие в состав коллекции в 1714 г. (Дриссен ван хет Реве 2015: 159).

Неизвестно, начались ли эти работы в полном объеме в 1714 г. и когда закончились. Вероятно, «прибор был установлен на место не позднее 1717 года» (Ухналев 2015: 203). Существует даже предположение, что в связи с появлением ветрового прибора во дворце пришлось двигать стены (Ухналев 2015: 110). Необходимость вести строительные работы в непосредственной близости от Зеленого кабинета должна была остановить хозяев от размещения в витринах ценных экспонатов, которыми Петр I дорожил. В 1715 г. продолжались перестройки: два камин выломали и начали делать гипсовые (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 9/3. Кн. 24. Л. 787), и должны были «переправлять сал» (Общий архив Министерства императорского Двора 1888: 49) (вероятно, одно из помещений на первом этаже). Во дворце работали живописцы Петр Заварзин и Федор Матвеев (Кузнецова, Борзин 1988: 169). Летний дворец еще явно не был готов принимать гостей. Скорее всего, экспонаты в Зеленый кабинет в это время и не помещали. 1716 и 1717 гг. — спокойные для Летнего дворца:

Петр I отправился в заграничное путешествие. За ним последовала Екатерина, за детьми остались присматривать Меншиков с семьей (Труды и дни Александра Даниловича Меншикова 2004: 48). В документах снова упоминается задача «переправлять сал» (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 3. Л. 931). Без хозяев, конечно, шкафы в Зеленом кабинете не заполняли. Но из-за границы начинают поступать новые экспонаты для кабинета царя. 4 сентября 1716 г. И. Д. Шумахер «сообщил А. Д. Меншикову о том, что от Петра I из Копенгагена на корабле вместе с аптекарскими материалами присланы различные раритеты для кабинета царя» и просил отвести для редкостей два помещения (Летопись Кунсткамеры 2014: 25). О каких помещениях идет речь? Конечно, первое, что можно предположить, — два помещения в Летнем дворце. Но Летний дворец невелик даже для проживания. Назначение большинства помещений известно, все они функциональны, какое из них отдать под складские нужды? Если бы это произошло, то, скорее всего, на долгие годы такое помещение называлось бы «там, где хранились раритеты» или «там, где стояли ящики», как мы имеем обозначение одной из комнат в Летнем дворце «там, где стоят картины» (Кузнецова, Борзин 1988: 171). Между тем в Летнем саду, рядом с дворцом, находился корпус, называвшийся Людскими палатами, или покоеми, — двухэтажное, вытянутое в плане здание с анфиладным расположением комнат. На первом и на втором этаже жил обслуживающий персонал, но эти комнаты чередовались со складскими помещениями. В РГАДА хранится недатированный документ «Сведения палатам Летнего дворца с чем оные заняты» (РГАДА. Ф. 9. 2-е отд. Ч. II. Оп. 9/4. Кн. 91. Л. 55). По составу предметов, хранившихся в помещениях, опись можно датировать периодом не ранее 1717 г.

Приведем назначение некоторых комнат, которые имеют отношение к коллекционированию, а также помогают в определении времени составления «Сведений».

«Сведения палатам Летнего дворца с чем оные заняты.

Внизу:

Сала в ней кабинет и ентарная».

Что такое «кабинет» в первой зале? Скорее всего, это и есть коллекции Петра I, его «государев кабинет», который был перевезен из Москвы в Санкт-Петербург в 1714 г.

Янтарная комната — желанный подарок прусского короля Фридриха Вильгельма I — была привезена в Россию в 1717 г. (Кузнецова, Борзин 1988: 70).

«2 и 3. Подле сала с галанскими плитками и картинами.

7. С китайскою посудю.

8. Со всякими раритетами».

Вероятно, «всякие раритеты» — это и есть раритеты, присланные из Копенгагена, о которых писал Шумахер в сентябре 1716 г.

«10. С ящиками из галандии».

Ящиками отгружали и голландские плитки, и стекла, и мраморные плитки. Ящиками из Голландии была привезена в 1716 г. и зоологическая коллекция Альберта Себы (Дриссен ван хет Реве 2015: 114). Прибывшая в 1718 г. часть анатомической коллекции Фредерика Рюйша в Летний дом царя не поступала, она была размещена временно в доме лейб-медика Арескина (Дриссен ван хет Реве 2015: 153).

Итак, хранилищем раритетов являлось не то здание, которое дошло до наших дней и которое мы называем сейчас Летним дворцом, а его корпус — Людские покои. Впрочем, для современников Летним дворцом представлялся весь комплекс построек. И.-Г. Фоккерод писал в 30-е годы XVIII в.: «Летний дворец состоит из трех отдельных в разное время застроенных частей, без всякой соразмерности одна с другой и образующих не прямой угол» (Неистовый реформатор 2000: 81). На втором этаже Людских покоев, в помещениях 17 и 18, находилась библиотека, для которой в январе 1718 г. архитектор Маттарнови подрядил столяров делать шкафы и столы, в том числе семь шкафов «с оконными рамками...» (РГИА. Ф. 467. Оп. I. Кн. 7, ч. III. Д. 211. Л. 895). Вероятно, шкафы с застекленными рамами из Людских покоев были аналогичны застекленным рамам витрин

из Зеленого кабинета. Возможно, их делали одни и те же мастера. Это было время, когда в России еще не накопили опыта в изготовлении специального оборудования для Кунсткамеры.

В 1718 г. под Кунсткамеру было решено отвести отошедшие в государственную казну Кикины палаты, и туда в первую очередь перевозится коллекция Рюйша: «...вещи, которые привезены из Голландии, надлежащие в Куншт Камору, обретающиеся ныне у господина архиатера доктора Арескина, положить для сохранения в описанном доме Александра Кикина, у реки Невы, с московской стороны, против Канец» (Летопись Кунсткамеры 2014: 30–31). Раритеты, находившиеся в Летнем дворце, также было предложено вывезти, но Кикины палаты еще не были готовы к приему экспонатов, и Шумахер не стал их перемещать в этом году (Дриссен ван хет Реве 2015: 168). В это время в Зеленом кабинете только заканчивались работы. В 1718 г. были изготовлены капители к пилястрам для Зеленого кабинета (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 3. Л. 960).

Настенные росписи Зеленого кабинета выполнены в стиле гротесков французского орнаменталиста Жана Берена, хотя по характеру исполнения далеки от его изящества. Альбомы модных французских образцов (*L'Architecture à la mode...* 1710), так же как и альбомы немецкого архитектора и рисовальщика Пауля Декера (Decker 1711; 1716), мы находим в библиотеке Петра I. Н. В. Калязина называет Зеленый кабинет в числе восьми сохранившихся, относящихся к творчеству Ж.-Б. А. Леблона (Калязина 1984: 111–112). Возможно, что создатели Зеленого кабинета получили французские образцы через немецкую графику, которая так или иначе несет дух версальских веяний. Но и в том, и в другом случае это образцы дворцового интерьера, но не кабинета редкостей. В 1718 г. в Летнем дворце делают восемь печей, очаг и кровлю, а также «сал и два камина» (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 3. Л. 931).

В мае 1719 г. во дворце производятся штукатурные и столярные работы (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 1. Л. 970). В мае 1720 г. швейцарцу Георгу Гзелю — художнику, приехавшему в Россию в 1717 г. из Голландии, были выплачены деньги за картину, которую он писал в Летний дом царского величества и которая «прибита в полатах на правой руке, где стоят картины, в потолок». Считается, что речь идет о Зеленом кабинете (Кузнецова, Борзин 1988: 171). Хотя это толкование вызывает сомнение, все живописные плафоны Летнего дворца написаны не ранее 1719 г. и в соответствии с «Историческим описанием» Летнего дворца 1840 г. считаются работами петровского времени. Значит, в конце 1719 или в начале 1720 г. оформление Зеленого кабинета подходило к концу. Это согласуется с тем, что с марта по июнь 1720 г. во всем Дворце заканчивались обширные оформительские работы, коснувшиеся замены обоев на новые, развески картин на золоченых гвоздиках, установки дубовых панелей (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 115. Кн. 6. Л. 176), кроватей и зеркал и обивки нужных мест (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 115. Кн. 6. Л. 176). Работы подошли к концу, и Екатерина Алексеевна озаботилась чистотой во вновь отделанных помещениях в Летнем и Зимнем доме, потребовав сыскать для мытья полов «вольных баб восемь добрых, которые всегда б, когда спросят, к тому делу были готовы» (РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 6. Ч. 1. Л. 87).

Именно в этот период могли в витринах Зеленого кабинета появиться экспонаты. Тем не менее участник польского посольства из свиты Станислава Хоментовского, который посетил Летний дворец 10 июля 1720 г. и отметил много подробностей оформления дворца: мраморные полы, серебряную посуду, китайские обои, обилие зеркал и украшений, — ни словом не обмолвился о существовании Зеленого кабинета, или Зеленой комнаты (Краткое описание города Петербурга... 1991: 155–156). Вероятно, гостей просто не пригласили на второй этаж. Что же произошло? Может быть, Петр I уже не рассматривал это помещение как общественное достояние, а считал домашней зоной, куда гостей водить не следует? Но оформление Зеленого кабинета в духе современной европейской моды все-таки предполагает то, что он должен посещаться. Может быть, причина была в том, что царь уже показывал полякам свою «Анатомию», как называли коллекцию анатомических препаратов Рюйша, которая находилась к этому времени

в Кикиных палатах (Краткое описание города Петербурга... 1991: 143). Описание этого собрания было дано поляком-очевидцем так подробно, что издатели рукописи вынуждены его сокращать (Беспятых 1991: 143).

К 1724 г. пришло понимание того, что разного вида курьезы требуют разного вида шкафов: «Коликие сорта куриозов, толико различные шкафы имеют сделаны быть. Анималия в ликворе иначе же, как сухие содержатся. Другое состояние имеется с минералами, камнями, другое ж с медалями и прочее» (Летопись Кунсткамеры 2014: 54). Делались ли шкафы Зеленого кабинета под определенный вид раритетов или, наоборот, характер расстеловки мог определить, что именно показывать в этих шкафах, остается неизвестным.

Еще одной возможностью узнать, что именно хранилось в витринах Зеленого кабинета, являются сообщения о том, что же было сдано в Кунсткамеру после смерти Петра I.

Прежде всего, в Кунсткамеру в течение 1725 г. было отдано около 200 предметов из личного собрания Петра I: «модели военных кораблей, галер, мортир и пушек, сферы, небесные и земные глобусы, служившие для обучения молодого Петра, изделия из кости, дерева, выполненные самим Петром I, а также «китайские и татарские редкости» (Летопись Кунсткамеры 2014: 62). Шумахер сообщал, что «в Кунсткамеру в 1725 г. был перенесен Петра Великого собственный кабинет натуральных вещей и великое число дорогих инструментов и машин» (Дриссен ван хет Реве 2015: 242).

Но и через два года после смерти Петра I в его доме оставались натуралии, художественные старинные вещи, чертежи и картины (Малиновский 2012: 40). Голландская исследовательница Й. Дриссен-ван хет Реве, автор книги «Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого», делает вывод, что для Кунсткамеры многие предметы личной коллекции Петра были «не столько ценными, сколько курьезными. Примерами могут служить табакерка в форме голландского кораблика; овальная табакерка, вырезанная из слоновой кости бывшим лейб-медиком Петра Николаасом Бидлоо; походная аптечка Петра; десятки царских одежд, которые он носил в разных случаях; его личные инструменты и приборы; выкованный им собственноручно кусок железа; выданные царем зубы; выточенные им на токарных станках предметы из дерева и слоновой кости; сами станки» (Дриссен ван хет Реве 2015: 242). Кроме станков и одежд, любой из перечисленных предметов мог лежать в витрине Зеленого кабинета, так же как и двадцать пять ключей городов, взятых в турецкую войну, золотая табакерка, которую польский король Август II подарил Петру Великому, шелковый красный платочек, обшитый вместо серебряных ниток рыбьей чешуей — подарок герцога Голштинского или точеная чарка из кокосового ореха. Данные предметы поступили в Кунсткамеру и перечислены в описи Ивана Тауберта (Тауберт 1895: 299–322). В Зеленом кабинете могли находиться и инструменты: астролябии, солнечные часы, которые могли стоять на столе.

В дальнейшем Зеленую комнату как помещение для хранения коллекций совершенно забыли. Ведь в Летнем дворце после смерти Петра I уже не жили члены императорской фамилии. Эпизодически его пытались использовать, например как дачу для высших сановников, но в основном он стоял пустой.

В 1920-е годы шкафы в Зеленом кабинете стояли незаполненными, о чем свидетельствует фотография конца 1920-х годов, помещенная в книге Н. Е. Лансере (Лансере 1929: 54–55).

Музейные предметы появились в витринах в послевоенное время. Небольшая глубина шкафов (10–11 см) определяет характер экспонатов. В витринах разместили 15 экспонатов из детской коллекции Рюйша, взятые на временное хранение из Кунсткамеры. Это «сухие» препараты, которые хранятся не в банках, а просто на открытом воздухе. На полках помещалась не крупная аптечная посуда. Там же находились 53 предмета китайской коллекции Петра I (также временного хранения, из Кунсткамеры) — экраны из слоновой кости, вазочки, чайники, резные фигуры. Небольшие китайские блюдца, пиалочки, флакончики, чашечки из собственного собрания Дворца-музея Петра I также демонстрировались в наши дни в Зеленом кабинете. Вероятно, не будет ошибкой предположить, что при отсутствии фактических данных хранители и научные

Рис. 2. Зеленый кабинет в Летнем дворце Петра I. Вид до реставрации 2014–2016 гг. Фотография А. В. Морозова

сотрудники Летнего дворца-музея Петра I верно подобрали состав экспонатов для шкафов Зеленого кабинета. Размеры витрин, их глубина, характер расстекловки продиктовали именно такое решение.

Ценным экспонатом петровского времени в Зеленом кабинете является стол с золоченой ножкой в виде крылатого старика и порфировой столешницей (рис. 2). «В старой описи дворца сказано, что по данным архива гофинтендантской конторы этот стол был куплен в Риме по повелению Петра в 1718 году, а поставлен во дворец после исправления и перезолочения в 1840 году» (Лансере 1929: 55). Стол демонстрировался в 1903 г. на Юбилейной выставке в память державного основателя Санкт-Петербурга в комнате «N» на верхнем этаже (что соответствует Зеленому кабинету) (Юбилейная выставка... 1903: 104). В настоящее время он находится на реставрации.

Таким образом, история Зеленого кабинета как кабинета редкостей исчисляется следующими временными отрезками: в XVIII в. с 1720 г., когда наиболее вероятно витрины были заполнены раритетами, по 1727 г. (границей существования Кабинета редкостей можно считать дату смерти Екатерины I). Гораздо более протяженный отрезок времени в наши дни — около 60 лет, когда после Великой Отечественной войны витрины Зеленого кабинета были заполнены экспонатами как из собственной коллекции музея, так и предметами временного хранения.

Реставрационные работы 1960-х и 2014–2016 годов кардинально не затронули исторический интерьер Зеленого кабинета. Были произведены расчистки и укрепление красочного слоя деревянных живописных панно, реставрация наборного паркета и живописного плафона «Прославление деяний Петра I». Экспозиция кабинета продолжает свою жизнь.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГИА — Российский государственный исторический архив

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Общий архив Министерства Императорского Двора. Списки и выписки из архивных бумаг. СПб., 1888.
- Т. II.
- РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого. Отд. 2. Оп. 9/2. Д. 57. Л. 531.
- РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого. Отд. 2. Оп. 9/3. Д. 24. Л. 787.
- РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого. Отд. 2. Оп. 9/4. Д. 91. Л. 55.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 3. Л. 931.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Кн. 6. Ч. 1. Л. 87.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Кн. 6. Ч. 2. Д. 104–188. Л. 154 а, 201.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Д. 115. Кн. 6. Л. 176.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 3. Л. 931.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. I. Кн. 7. Ч. 3. Д. 211. Л. 895.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 3. Л. 960.
- РГИА. Ф. 467. Контора от строений его императорского величества домов и садов. Оп. 1. Кн. 7. Ч. 1. Л. 970.
- РГИА. Ф. 470. Гоф-интендантская контора МИДв. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–7.
- Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.
- Дриссен ван хет Реве Й.* Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752) / пер. с нидерл. И. М. Михайловой, Н. В. Возненко; науч. ред. Н. П. Копанева. СПб., 2015.
- Калязина Н. В.* Архитектор Леблон в России // От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века / под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1984. С. 94–123.
- Краткое описание города Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720 году // Беспярых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 139–161.
- Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф.* Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988.
- Лансере Н. Е.* Летний дворец Петра I. Л., 1929.
- Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / авт.-сост. М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович; отв. ред. Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб., 2014.
- Малиновский К. В.* История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб., 2012.
- Неверов О. Я.* «Государев кабинет Петра I» и Петербургская кунсткамера // Основателю Петербурга: каталог выставки. СПб., 2003. С. 200–209.
- Неистовый реформатор. Россия при Петре Великом / сост. А. Либерман, В. Наумов. М., 2000.
- Тауберт И. И.* Роспись золотым и серебряным вещам и дорогим камням, которые хранятся при императорской кунст-камере, в полате ГГ // Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1895. Т. VII. С. 299–322.
- Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 / публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004.
- Успенский А. И.* Императорские дворцы. Т. 1. М., 1913.
- Ухналев А. Е.* Летний дворец и Летний сад в царствование Петра I. СПб., 2015.
- Ухналев А. Е.* Первые годы Летнего дворца // Реликвия: Реставрация. Консервация. Музеи. 2010. № 23. С. 36–39.

Юбилейная выставка в память державного основателя Санкт-Петербурга: каталог. СПб., 1903.

Decker P. Fürstlicher Baumeister, Oder Architectura Civilis. T. 1. Augsburg, 1711.

Decker P. Fürstlicher Baumeister, Oder Architectura Civilis. T. 2. Augsburg, 1716.

Impey O., MacGregor A. The Origins of Museums. The Cabinet of Curiosities in Sixteenth- and Seventeenth-Century Europe. London, 2001.

L'Architecture à la mode où sont les nouveaux dessins pour la décoration des bâtimens et jardins. [Paris], [1710?].

THE HISTORY OF THE GREEN CABINET IN THE SUMMER PALACE OF PETER I AS A CABINET OF RARITIES

ABSTRACT. The Green Cabinet in the Summer Palace of Peter the Great — a beautiful palace interior and a cabinet of rarities — has been preserved from the time of Peter the Great and is of artistic and historical value. The formation of the *Kunstkamera* in Saint Petersburg is associated with the creation of the Green Cabinet, when in 1714 a personal collection of rarities of Peter I was transported from Moscow to the tsar's Summer Palace in St. Petersburg. The readiness of the Green Cabinet to receive the collections in 1714 raises questions. The Summer Palace (1711–1712, architect Domenico Trezzini), where Peter I moved on 17 April 1712, was still undergoing renovations and restructuring. During the construction works, the rarities were probably held in the Human Chambers, a large building next to the Summer Palace where the attendants lived and where there were storage rooms and an equipped library with cabinets with glazed doors, which were perhaps similar to the glazed “moon glass” frames of the showcases in the Green Cabinet. Only by 1720 can the interior design of the Green Cabinet be considered to have been completed. The shallow depth of the cabinets determined the nature of the exhibits that could be displayed in them. In the Soviet times, these cabinets were used to display “dry” specimens from the collection by Ruysch and items from the Chinese collection of Peter I, as well as small Chinese porcelain items from the collection of Peter I Summer Palace Museum.

KEY WORDS: Peter I, Summer Palace of Peter I, Green Cabinet, Cabinet of Rarities, *Kunstkamera*, rarities

NATALIA D. KAREEVA — PhD, head of the sector “Summer Palace and House of Peter I”, The State Russian Museum (Saint Petersburg, Russia)

E-mail: kareevand@gmail.com